

УДК 902.3

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-93-110

ФИНАЛ КУБАНО-ТЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕДГОРЬЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАНОВ У С. ХАЗНИДОН СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)

Николаева Н. А.¹, Сафронов А. В.^{2,3}, Чиж Н. С.²

¹ Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Институт востоковедения Российской академии наук
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, Российская Федерация

³ Российский технологический университет МИРЭА
119454, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 78, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Хронология последнего этапа кубано-терской культуры среднебронзового века Северного Кавказа.

Процедура и методы. Дано описание погребальных комплексов кубано-терской культуры, показана их стратиграфическая позиция в курганах бронзового века у с. Хазнидон Северной Осетии и соотношение с катакомбной культурой; впервые очерчен полный комплекс с многомолоточковидными булавками (керамика + украшения) и определена их хронология и этнокультурная атрибуция.

Результаты. Получено свидетельство сосуществования кубано-терской культуры с катакомбной культурой в одном микрорегионе Северной Осетии Чикола-Хазнидон согласно данным как горизонтальной, так и вертикальной стратиграфии памятников этих культур. Подтвердились контакты кубано-терской и катакомбной культур в виде смены формы погребения (от ямы к катакомбе) при сохранении инвентаря кубано-терской/северокавказской культуры на всех этапах катакомбной культуры в Северной Осетии. Впервые представлена керамика с многомолоточковидными булавками. Определена их этнокультурная атрибуция как «индоарийский» компонент в «древнеевропейской» кубано-терской культуре.

Теоретическая и/или практическая значимость. Получены новые данные для реконструкции этнокультурных процессов на Северном Кавказе в эпоху средней бронзы.

Ключевые слова: Северная Осетия, бронзовый век, индоевропейские миграции, кубано-терская культура, катакомбные культуры, погребальный обряд, многомолоточковидные булавки

THE END OF THE KUBAN-TEREK CULTURE IN THE FOOTHILLS OF THE NORTH CAUCASUS (BASED ON THE MATERIALS OF THE MOUNDS NEAR THE VILLAGE OF KHAZNIDON IN NORTH OSSETIA)

N. Nikolaeva¹, A. Safronov^{2,3}, N. Chizh²

¹ State University of Education

ul. Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences

ul. Rozhdestvenka 12, Moscow 107031, Russian Federation

³ Russian Technological University

Prospect Vernadskogo 78, Moscow 119454, Russian Federation

Abstract

Aim. To introduce the chronology of the last stage of the Middle Bronze Age of the North Caucasus (the Kuban-Terek culture).

Methodology. A description of the burial complexes of the Kuban-Terek culture and their stratigraphic position in the Bronze Age mounds near the village of Khaznidon of North Ossetia is given. For the first time, a complete complex with multi-hammer pins (ceramics + jewelry) was outlined and their ethnocultural attribution was determined.

Results. Evidence of the coexistence between the Kuban-Terek culture and the Catacomb culture in one microregion of Chikola-Khaznidon in North Ossetia was obtained based on the data from both horizontal and vertical stratigraphy in the monuments of these cultures. Contacts between the Kuban-Terek and Catacomb cultures were confirmed in the form of a change in the shape of the grave (from pit to catacomb) while preserving the inventory of the Kuban-Terek/North Caucasian culture at all stages of the Catacomb culture in North Ossetia. For the first time, the ceramic complexes with multi-hammer-shaped pins of the final period of the Kuban-Terek culture are presented, and their ethnocultural attribution is interpreted as an Indo-Aryan component in the "Ancient European" Kuban-Terek culture.

Research implications. New data have been obtained for the reconstruction of ethnocultural processes in the North Caucasus in the Middle Bronze Age.

Keywords: North Ossetia, Bronze Age, Indo-European migrations, Kuban-Terek culture, Catacomb cultures, burial rite, multi-hammer-shaped pins

Введение

До настоящего времени в подавляющем большинстве исследований, касающихся эпохи бронзы Северного Кавказа, сохраняется представление о единой *северокавказской культуре* (далее СКК)¹

Почти сразу с появлением этого названия единство СКК и правомерность этого термина были поставлены под сомнение, и после принципиальной критики² автор термина В. И. Марковин заменил «СКК» на название (в той же степени неточное)

¹ В. И. Марковин собрал имеющиеся на тот момент коллекции эпохи бронзы в краеведческих музеях республик Северного Кавказа и дал им название «северокавказская культура» (СКК), воспринятое исследователями как монокультурное образование и создававшее впечатление ложного единства бронзового века на всём Северном Кавказе. Массовый приток новых материалов, начиная с 1965 г., в виде погребальных комплексов в курганах Предкавказья и Северного Кавказа никак не повлиял на

приверженность исследователей термину СКК, который стал препятствием к решению ряда вопросов происхождения, хронологии бронзового века Северного Кавказа и мотивацией для появления новых работ на эту тему.

² Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения Научно-Методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. Вып. VII. М.: Знание, 1974. С. 23–306.

«северокавказская культурно-историческая общность» (далее СК КИО) [2], которое не привилось, и потому название «поликультурной» СКК живёт и поныне. А проблема осталась.

К вопросу хронологии и стратификации бронзового века Северного Кавказа ещё до масштабных раскопок на Северном Кавказе и на тех же материалах, которые были в распоряжении В. И. Марковина, иначе подошёл В. А. Сафронов. Он разработал систему относительной хронологии бронзового века Северного Кавказа, стержнем которой стала последовательность северокавказского импорта в стратифицированных курганах бронзового века Предкавказья¹. Свою периодизацию В. А. Сафронов подтвердил материалами собственных раскопок на Северном Кавказе в Прикубанье (1978–1981), Северной Осетии (1976–1978) и в Калмыкии (1984–1987)².

Отсутствие «культурных дефиниций» в периодизации В. А. Сафронова побудило нас обратиться к этой проблеме, и в 1987 г. нами была выделена *гомогенная культура*³ для «массива памятников пост-майкопского и докобанского периода» в ареале между меридиональным течением Кубани и Терека, которая была обозначена как «кубано-терская» культура⁴. Поиски новых доказательств в пользу правомерности термина «кубано-терская культура» сохраняют свою актуальность, поэтому в данной статье анализируются

материалы кубано-терской культуры из курганов у с. Хазнидон Ирафского р-на Северной Осетии, раскопанных в 1978 г.

Другой проблемой, рассматриваемой в статье, является соотношение КТК с катакомбной культурой, памятники которой наряду с КТК существуют в среднебронзовую эпоху в предгорных районах Северного Кавказа. Хотя до больших раскопок 1960-х гг. катакомбы в Северной Осетии и Кабарде не были ещё известны, *a priori* считалось [7], что предкавказская катакомбная культура граничила с северокавказской культурой. При этом занимала разные территории и сосуществовала с ней, но на каком отрезке времени – оставалось неясным из-за отсутствия необходимых археологических данных, а также надёжной периодизации катакомбной культуры Предкавказья.

В. А. Сафронов на материалах раскопок И. В. Синицына в 1963–1966 гг. разработал периодизацию катакомбной культуры Калмыкии, в которой «культурные» катакомбные группы, обозначались цифрами [13, с. 124 и др.], но это было не понято или не замечено исследователями [1; 14]. В настоящее время эти группы III–VI, по В. А. Сафронову, фигурируют под названиями «ямно-катакомбная, восточноманычская, лолинская» культуры.

Присутствие катакомбных памятников эпохи бронзы было выявлено (в результате раскопок 60–80-х гг. XX в.) по всей предгорной полосе Кабарды и Северной Осетии, Карачаево-Черкессии и в Закубанье. Этот факт, а также меняющаяся граница между двумя культурами в пределах II тыс. до н. э. требовали большей ясности в вопросе их территориального и культурного размежевания. Задачи периодизации катакомбной культуры Северного Кавказа, атрибуции смешанных памятников и генезиса раннекатакомбных памятников были решены нами в ряде статей [8; 9; 10]⁵, однако вопрос

¹ Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения Научно-Методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. Вып. VII. М.: Знание, 1974. С. 23.

² Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.

³ Там же.

⁴ Периодизация кубано-терской культуры (I–V эпохи) опирается на относительную хронологию памятников эпохи бронзы В. А. Сафронова, выведенную из стратиграфии курганов Северной Осетии, раскопанных нами в 1976–1980 гг.

⁵ Хронология катакомбной культуры зависит от признания одной из двух гипотез происхождения катакомбы: либо от дольменов Кавказа (М. И. Ар-

хронологического соотношения этих двух культур в центральной части предгорий Северного Кавказа до сих пор остаётся недостаточно освещённым, что делает актуальным наше обращение к этой теме.

Нами была намечена модель трансформации и вытеснения кубано-терской культуры катакомбной и всех дальнейших изменений в катакомбной культуре в регионе с. Чикола Северной Осетии в предгорьях Северного Кавказа [9]. Но для окончательного суждения потребовались материалы ближайших курганов у с. Хазнидон (в 7 км от курганов Чиколы), которые проясняют картину о конкретном соотношении КТК и катакомбной культуры.

С другой стороны, задача определения финальной хронологической границы кубано-терской культуры никем не определялась, хотя до сих пор предположительно она фиксируется предкобанским горизонтом Рутха-Фаскау, выделенным В. А. Сафроновым [11; 12, с. 26], подтверждённым нашими раскопками катакомб в Чиколе [9], а также работами других исследователей [5].

Описание и анализ комплексов КТК в стратифицированных курганах у с. Хазнидон Северной Осетии (№ 1, 2, 5) (раскопки Н. А. Николаевой и В. А. Сафронова 1978 г.)

Приводимые материалы определяют территориальные и хронологические границы *позднего этапа* кубано-терской культуры (от р. Лаба до р. Урух), а также наряду с курганами у с. Чикола, с. Дзуарикау и с. Ногир [9] являются основой периодизации как КТК в целом, так и её контактов с катакомбной культурой Северной Осетии. Они раскрывают процесс смены погребальных традиций в регионе в эпоху средней бронзы. Могильник у с. Хазнидон функционировал на хронологическом отрезке СБ Ib/c – СБ Па, по В. А. Сафронову [12]. Керамическая

коллекция могильника Хазнидон насчитывает 33 сосуда и несколько десятков бронзовых украшений КТК IV–V этапов¹. Керамический инвентарь из погребений курганов Хазнидона² и Ногира позволил дополнить рабочую классификацию керамики КТК в Дзуарикау новыми типами, а разнообразный состав металлического инвентаря отразил почти все типы номенклатуры металлокомплекса Кубано-Терского междуречья³.

Курган № 1 – представлял собой каменно-земляную насыпь высотой 2,4 м, диаметром 28 м (рис. 1). В кургане обнаружены 4 погребения, относящиеся к двум хронологическим этапам IV КТК и VI КТК⁴.

Погребение № 1 кургана № 1 (рис. 1.1.1) – последнее впускное в курган при основном КТК IV этапа (Хазнидон

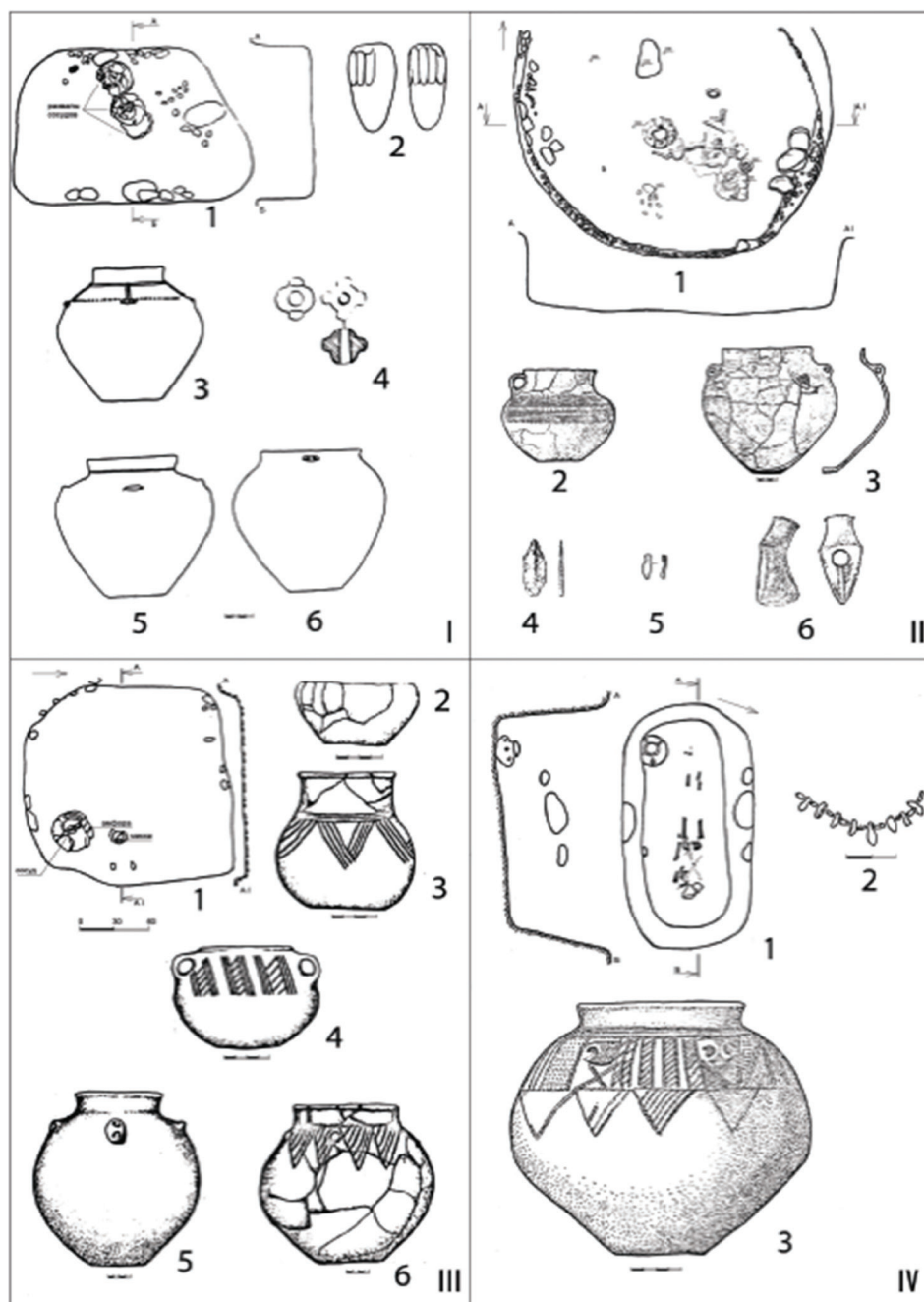
¹ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.

² Селение Хазнидон, где находились курганы с погребениями КТК, расположено в западной части района, на левом берегу реки Урух. Находится в 7 км к западу от районного центра Чикола и в 82 км к северо-западу от Владикавказа. Курганы у с. Хазнидон были раскопаны В. А. Сафроновым в 1978 г. 6 курганов из Чиколы II с катакомбами раскопаны Н. А. Николаевой в 1977 г. [9]. КТК и катакомбы фиксируются в курганах Чиколы и Хазнидона. Селение Чикола расположено в северной части Ирафского района, недалеко от правого берега реки Урух, по обоим берегам одноимённой р. Чикола. Другой центр КТК в ямах и катакомбах с комплексами КТК представлен курганом у с. Ногир (8 км от Владикавказа) [8]. Курганы у с. Дзуарикау (в 25 км от Владикавказа у р. Фиадон у входа в Куртатинское ущелье, раскопанные нами в 1976 г.), содержали кроме майкопской, раннюю кубано-терскую и смешанные комплексы КТК и пост-куро-аракской культуры.

³ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. Прил. 3, рис. 25–28.

⁴ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. С. 281.

тамонов; В. Я. Кияшко, А. В. Кияшко), либо от металитов СЗ Франции (Н. А. Николаева, В. А. Сафронов).

I - погребение № 1;

II - погребение № 2;

III - погребение № 3;

IV - погребение № 4

Рис. 1 / Fig. 1. Хазнидон, курган № 1 / Khaznidon, mound № 1

Источник: Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.

Авторы глубоко признательны Даниилу Юрьевичу Куксу за помощь в составлении таблиц к статье.

1/2). Кенотаф. Яма трапезиевидной формы, заполненная камнями.

Инвентарь:

– *сосуд 1* – амфора куявского типа с 4 выступами, декорированными насечками, с 4 налепными валиками, спускающимися от венчика к выступам. Налепы соединяются линией оттисков треугольников (рис. 1.1.3).

– *сосуд 2* – амфора куявского типа с выступами на плечевой части вместо ручек), цвет – чёрный (рис. 1.1.5).

– *сосуд 3* – амфора без ручек, но с 4 симметрично расположенными под венчиком очковидными налпами (рис. 1.1.6).

Кроме сосудов, в инвентаре находилась булава с 4 шишечками (рис. 1.1.4) и заготовка каменного топора (рис. 1.1.2). Основание для отнесения погребения к VI этапу – каменная булава, которая встречается в памятниках эпохи бронзы XIV/XIII вв. до н. э. на Кавказе (Былым, могильник Айлама) [3] и в Восточной Европе [11].

Погребение № 2 кургана № 1 (рис. 1) – основное в кургане¹. Яма выкопана в материке и заполнена камнями, круглая в плане, размером 2,6×2,0×1,5 м от древней дневной поверхности. Исследованная часть – 0,5 м.

Скелет лежал вытянуто, головой на В.

Инвентарь состоял из 2 сосудов (одно-ручного кувшина (высота 15 см), украшенного линиями оттисков шнура и наколами (рис. 1.1.2) и амфоры с четырёхленточными ручками (рис. 1.1.3), с линией треугольников, заштрихованных оттисками шнура под ручками), гранёного топора из змеевика длиной 12,3 см (рис. 1.1.6), фрагмента бронзового ножа или дротики (рис. 1.1.4) и украшений (ложковидных подвесок длиной 1,2 см (рис. 1.1.5). Используемые штампы – шнур и наколы.

Ближайшая аналогия кувшину найдена в погребении Чегем II к. 34 с бронзовой молоточковидной булавкой и выпуклыми коваными бляхами². Аналогия топору+кувшину – Верхний Акбаш³. Основание отнесения к IV этапу КТК – кованые полусферические бляхи, кувшин, тип топора IV стадии, по классификации В. А. Сафронова [11, табл. 1.2]).

Погребение № 3 кургана № 1 (рис. 1.1.1) – впускное при основном КТК. Представляет собой яму-кенотаф подквадратной формы (рис. 1.1.1.1).

Инвентарь:

– *неорнаментированная амфора*, имела 4 псевдополушарных налпа с ложными отверстиями (рис. 1.1.1.5);

– *амфора*, украшенная свисающими треугольниками из оттисков шнурового штампа и 4 выпуклинами, расположенными под горловиной (рис. 1.1.1.6);

– *кубок* грушевидной формы, орнаментированный вписанными углами, линиями оттисков шнурового штампа вокруг горловины (рис. 1.1.1.3);

– *миска*, находившаяся в амфоре (рис. 1.1.1.3);

– *миска* с загнутым внутрь венчиком (рис. 1.1.1.2);

– *двуручный сосуд* высотой 10,5 см (рис. 1.1.1.4). Орнаментирован косыми линиями оттисков шнура. Основание для отнесения к IV этапу является стратиграфия погребения, а также наличие таких же «куявских»⁴ амфор, как и в основном погребении.

Погребение № 4 кургана № 1 (рис. 1.1.1.1) – впускное при основном КТК IV эта-

² Там же. Рис. 49.1.

³ Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения Научно-Методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. Вып. VII. М.: Знание, 1974. С. 23–306.

⁴ Термин «куявские» амфоры – условный, подразумевает сосуд с выделенной цилиндрической горловиной, округлым туловом, плоскодонный и с 4 ручками на плечевом поясе на концах диаметров. Такие есть и в смешанных комплексах КША и КШК. Амфоры – термин по аналогии с очертаниями древнегреческих панафинейских амфор.

¹ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.

па. Форма ямы – продолговатый прямоугольник с закруглёнными углами. Погребение суживалось ко дну; в её заполнении попадались камни (рис. I.IV.1).

Женский скелет лежал вытянуто на спине, головой на СВ.

Инвентарь: в ЮЗ углу ямы находилась амфора «куявского» типа с асимметричным метопным орнаментом, включающим прямоугольники, треугольники, косые лесенки, кресты, сделанные оттисками шнура. Полушарные ручки размещены под горловиной симметрично на концах диаметров (рис. I.IV.3). На груди женщины лежали украшения: бронзовые ложковидные, сегментовидные и пастовые цилиндрические бусы (рис. I.IV.2). Атрибуция и хронология – IV этап КТК¹.

Обсуждение. Стратиграфия кургана устанавливается по 4 разрезам 3 бровок, в которых прослеживается 3 курганных слоя. Древнейший (III) слой имеет в длину 19 м и высоту по центру 1 м (при диаметре кургана 23–28 м и высоте 1,92 м). Он был сооружён над погребением № 2, выкид от которого наслонился на древнюю дневную поверхность (прослежен в бровке 0). Последним впускным погребением в курган было погребение № 1, которое нарушило все 3 курганных слоя. Погребение № 1 хорошо прослеживалось (в бровке и в плане) благодаря заполнению, состоящему из булыжника. Погребение № 3 было впущено в полу древнейшего кургана. Выкид от него был законсервирован слоем II, в полу которого было впущено погребение № 4, над которым был возведён курганный слой I. Таким образом, погребения сооружались в кургане 1 в следующей последовательности: 1/2, 1/3, 1/4, 1/1.

Основное погребение 1/2 близко по времени к *вытянутому погребению* Кыз-

бурун III к/28² с аналогичной амфорой, посоховидными булавками и коваными полусферическими умбонами, *так и правобочному погребению* Чегем II 34/цп³ с кувшином и бронзовой булавкой с одной парой молоточков. Анализ обряда и типов инвентаря в кургане 1 у с. Хазнидон позволяет провести параллели с катакомбами Предкавказья. Названные памятники синхронны *вытянутым* погребениям в катакомбах Калмыкии с посоховидными булавками и коваными полусферическими бляхами (IV группа погребений Калмыкии в катакомбах, по В. А. Сафронову⁴). Гранёный топор из змеевика кабардино-пятигорского типа из погребения Хазнидон 1/2 относится, по классификации В. А. Сафронова, к III стадии, тогда как топор из катакомбы Чиколы 25/11 относится к IV стадии [11, рис. 5].

Выводы. Впускные погребения 1/3 и 1/4 синхронны по орнаментации и типам керамики V (более ранней) группе катакомб Калмыкии с Т-образными катакомбами, по В. А. Сафронову⁵, и *I этану* катакомб Северного Кавказа: Чиколы 19/3 и 25/11 [9, с. 143]. Поздняя группа Н-образных катакомб в Калмыкии⁶ синхронна *II этану* катакомб Северного Кавказа. Самое позднее в кур-

² Там же. Каталог № 324. Рис. 79.

³ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. № 228, рис. 49.

⁴ Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения Научно-Методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. Вып. VII. М.: Знание, 1974. С. 23–306.

⁵ Там же.

⁶ Первые 2 этапа катакомбной культуры Северной Осетии соответствуют делению V группы Калмыкии, по В. А. Сафронову, или восточно-маньчской культуры Предкавказья на 2 этапа (ранняя – с Т-образными катакомбами, орнаментированной керамикой и неглубокой камерой от дна входной ямы; поздняя – Н-образные катакомбы, с неорнаментированной керамикой и большим перепадом между входной ямой и камерой).

¹ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. С. 281.

гане погребение Хазнидон 1/1 с булавой и сосудом с налпным орнаментом синхронно *III этану* катакомб Осетии [9, с. 147, рис. 8] и синхронно группе VI погребений Калмыкии, по периодизации В. А. Сафронова (см. выше), с элементами срубного обряда (скорченно, руки перед грудью или у черепа) и инвентарю (валиковая орнаментация на керамике, «срубоидные» ножи).

Курган № 2 (рис. 2) – представлял собой каменно-земляную насыпь высотой 2 м и диаметром 36 м. В нём было обнаружено 6 погребений, относящихся к 2 хронологическим этапам: IV КТК и V КТК.

Погребение № 1 кургана № 2 (рис. 2. VI) – впускное при основном погребении КТК. Погребение – яма, заполненная камнями; в плане прямоугольной формы.

Скелет лежал скорченно на левом боку, головой на СВ.

Инвентарь:

- амфоровидный *сосуд* с 4 симметричными выступами, украшенный резным зигзагом (рис. 2.VI.2);

- многомолоточковидная *булавка* (рис. 2.VI.3);

- литые *пронизки* с манжетами на концах (рис. 2.VI.6);

- бочонковидные *бусы* и сегментовидные *пронизки* (рис. 2.VI.4);

- *стерженьки-подвески* (рис. 2.VI.5).

Основание для отнесения к V этапу КТК – стратиграфия, обряд погребения, многомолоточковидная булавка и *литые пронизы с орнаментом в виде «бегущей волны»* (рис. 2.VI.6), характерные для венгерского бронзового века XIV–XIII вв. до н. э. [11, рис. 7.V–7.VI].

Погребение № 2 кургана № 2 (рис. 2. II) – впускное. Яма прямоугольной формы с подбоем для сосуда.

Скелет лежал вытянуто на спине, головой на В.

Инвентарь состоял из *амфоры* куявского типа с 4 ручками-ушками (рис. 2. II.3) и *двуручного сосуда* (рис. 2. II.2). Орнамент на амфоре асимметричен и за-

ключён в метопы. Элементы орнамента – круглые вдавления; треугольный штамп; зигзаг, выполненный шнуром; косая лесенка. Основание для отнесения к IV этапу – тип амфоры; орнамент и стратиграфия.

Погребение № 3 кургана № 2 (рис. 2. III) – основное в кургане. Впускными являются КТК IV и V этапов. Форма погребального сооружения – яма прямоугольной формы, трапециевидная по дну.

Скелет лежал вытянуто на спине, головой на В.

Инвентарь:

- *амфора* куявского типа. Орнамент – чередование треугольников разной формы в 3 ярусах. Основание отнесения – тип амфоры (рис. 2.III.2).

Погребение № 4 кургана № 2 (рис. 2. VII) – впускное при основном КТК. Погребение – яма прямоугольной формы, заполненная булыжником, трапециевидная ко дну.

На дне лежали 2 скелета, вытянуто, головой на СВ (рис. 2.VII).

Инвентарь:

- куявская *амфора* с 4 симметричными выступами, имеет метопный орнамент (рис. 2.VII.2);

- дисковидные бронзовые *бляхи-зеркала* (рис. 2.VII.3);

- *ложковидные подвески*;

- сегментовидные и бочонковидные *бусы* (рис. 2.VII.5– VII.7);

- литые *пронизы*, украшенные «микенской волной» (рис. 2.VII.4).

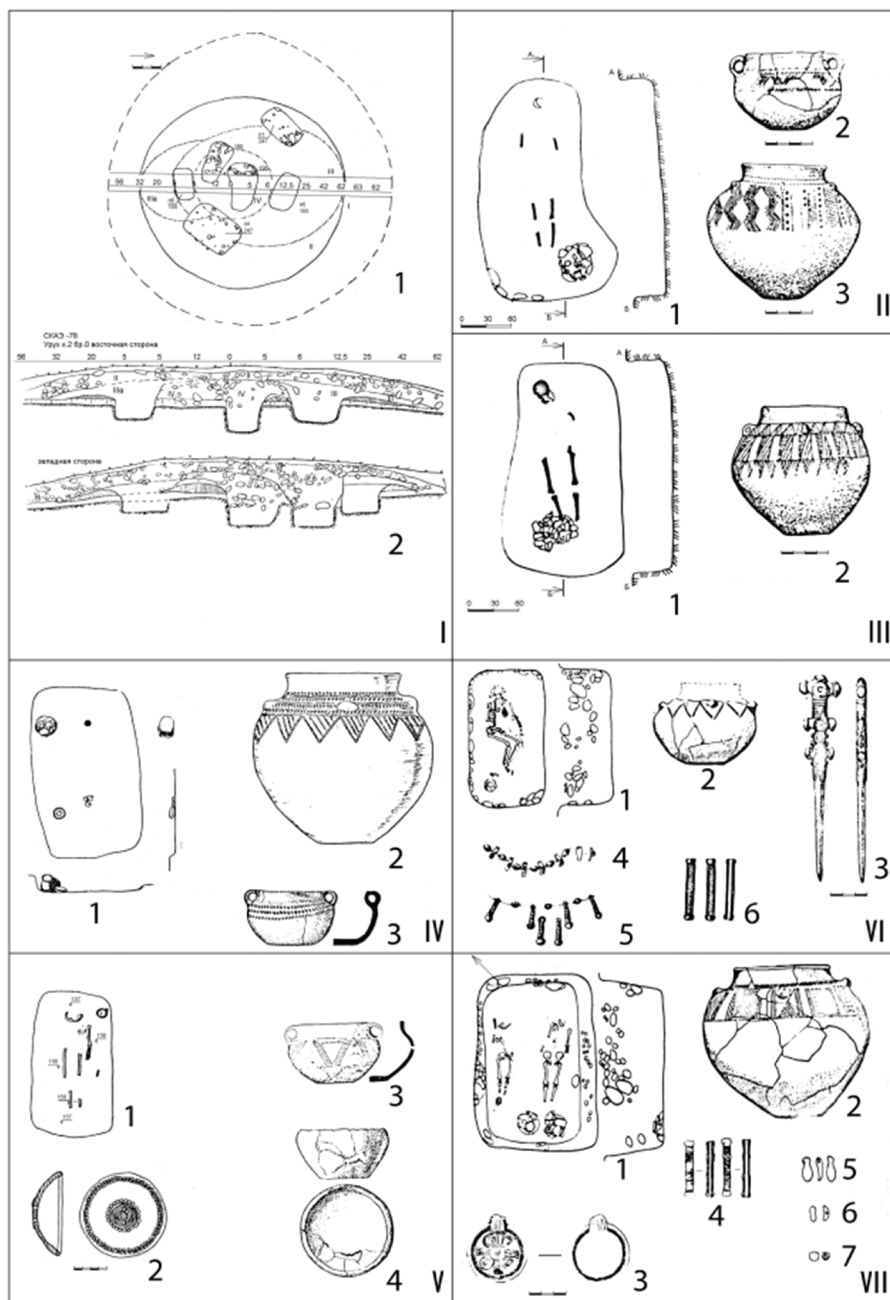
Погребение № 5 кургана № 2 (рис. 2. IV) – впускное. Яма прямоугольной формы. Обнаружена по заполнению в бровке и как пятно на древнем горизонте. Кенотаф.

Инвентарь:

- *амфора* куявского типа с выступами вместо ручек (рис. 2.IV.2);

- маленький *двуручный сосуд* (рис. 2. IV.3);

- 2 литых полусферических *бляхи* – *умбоны* (рис. 2.V.2).

I. План и разрезы кургана;

II. Погребение № 2;

III. Погребение № 3;

IV. Погребение № 5;

V. Погребение № 6;

VI. Погребение № 1;

VII. Погребение № 4

Рис. 2 / Fig. 2. Хазнидон курган № 2 / Khaznidon, mound № 2

Источник: Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.

Погребение № 6 кургана № 2 (рис. 2.V) – впускное. Обнаружено по заполнению ямы в бровке и как пятно на древнем горизонте. Яма прямоугольной формы.

Скелет лежал вытянуто на спине, головой на СВ (рис. 2.V.1).

Инвентарь:

– слева от головы обнаружен двуручный *сосуд*, в котором находилась миска (рис. 2.V.3–V.4). Орнамент на сосуде – деградированный; контуры треугольников.

– на груди найдены бронзовые и пастьевые *бусы*.

Погребения 2/6 и 2/5 синхронны.

Обсуждение. Стратиграфия. В кургане 2 было найдено 6 погребений, которые увязаны между собой стратиграфически (рис. 2.I). Древнейшим в кургане было погребение 2/2. Выкид от погребения 2/2 наслонился с севера от центра и прослежен в западном разрезе центральной бровки. Это погребение связано с сооружением древнейшего курганного слоя (IV). В полу IV слоя впущено погребение 2/5 и перекрыто курганным слоем III. Погребение 2/6 впущено в полу курганного слоя III и перекрыто слоем II, укрепленным каменным панцирем. Над захоронением 2/6 прослеживается ещё и прослойка IIIa. Таким образом, курганный слой II связывается с последующим по времени погребением 2/3. Курганный слой I сооружён над вытянутым погребением 2/4, относящимся к катакомбной эпохе (СБ IIa, по В. А. Сафронову¹). Ближе к нему по времени и погребение 2/1, содержащее почти идентичный металлический инвентарь, но совершённое уже по другому обряду захоронения – скорченно на боку. Основание отнесения погребения

к V этапу – место между погребениями IV и V этапов, поскольку последними впускными были пп. 2/1 и 2/4 с многомолоточковидными булавами.

Стратиграфия кургана № 2 у с. Хазнидон является основой для периодизации культуры среднебронзовой эпохи на её финальных стадиях и позволяет констатировать *присутствие двух обрядов* (согнуто на боку и вытянуто на спине) на этапе СБ IIa, по В. А. Сафронову, или IV этапе КТК. Последовательность погребений была такова: 2/2, 2/5, 2/6, 2/3 и последними в курган были впущены синхронные захоронения 2/1 и 2/4.

Курган № 5 – представлял собой каменно-земляную насыпь высотой – 2 м и диаметром – 32 м. В кургане обнаружены 4 погребения, относящиеся к 2 хронологическим этапам V КТК.

Погребение № 1 кургана № 5 (рис. 3.I) – основное в кургане. Перекрывалось погребениями V этапа. Яма прямоугольной формы, сужалась ко дну.

Скелет лежал вытянуто на спине, головой на В (рис. 3.I.1).

Инвентарь типичен для V этапа:

– 2 *амфоры* куявского типа с нестандартными «ручками»: первая, высотой 21 см, с налепами под венчиком и нарезным орнаментом в виде ленты зигзагов с подвешенными треугольниками (рис. 3.I.2); вторая, высотой 27 см, с дисковидными сдвоенными налепами на линии наибольшего диаметра и орнаментом в виде валика на основании горловины и подвешенными к нему треугольниками (рис. 3. I.4);

– двуручный *сосуд/кратер* с орнаментом в виде рельефного зигзага, выполненного угловым штампом (рис. 3.I.3).

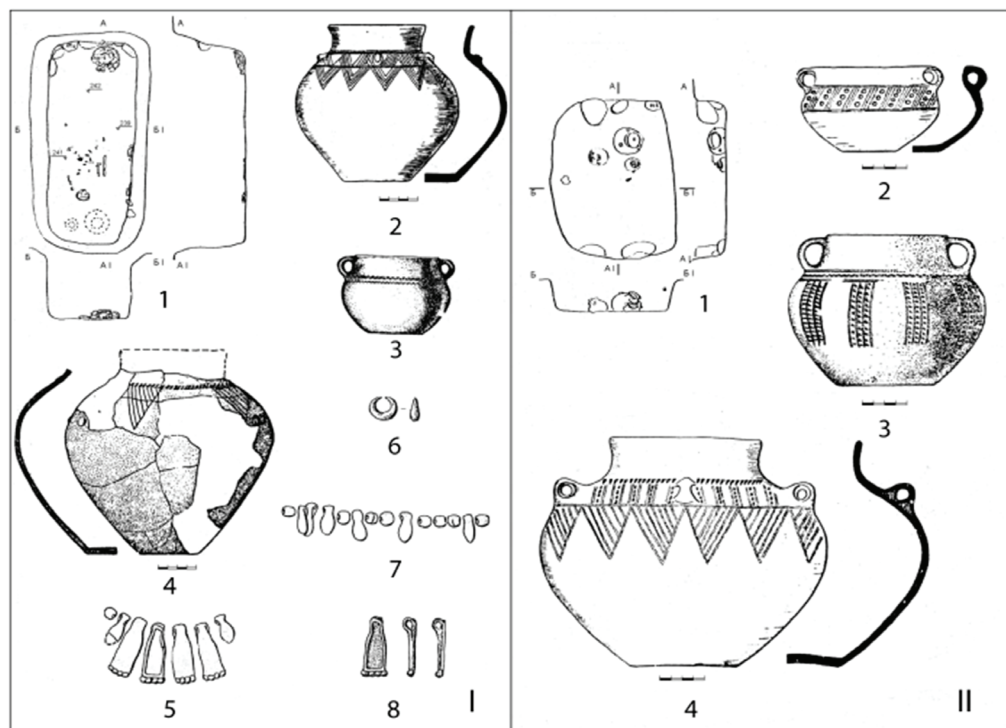
Металлический инвентарь:

– калачикообразная *подвеска* (рис. 3.I.6);

– бронзовые ложковидные *подвески* и бочковидные *бусы* (рис. 3.I.7);

– трапециевидные *подвески* с шишечками на конце (рис. 3.I.5, 8); (5 экз.).

¹ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.; Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения Научно-Методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. Вып. VII. М.: Знание, 1974. С. 23–306.

I. Погребение № 1

II. Погребение № 3

Рис. 3 / Fig. 3. Хазнидон, курган № 5 / Khaznidon, mound № 5

Источник: Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.

Отсутствие шнура в орнаменте указывает на переходную дату – IV/V этапы КТК.

Погребение № 3 кургана № 5 (рис. 3. II) – впускное, кенотаф при основном 5/1. Форма ямы – прямоугольная с закругленной одной стороной и углами.

Инвентарь:

- куявская амфора (рис. 3. II.4);
- двуручный сосуд меньшего размера (рис. 3. II.2);
- двуручный сосуд большего размера (рис. 3. II.3).

Погребение относится, по В. А. Сафронову, к периоду СБ Ic–СБ IIa (IV/V этапу КТК, по Н. А. Николаевой¹), поскольку

ку в формах сосудов и орнаменте больше элементов IV этапа КТК.

Погребение № 2 кургана № 5 (рис. 4. I) – впускное при основном погребении КТК 5/1. Яма прямоугольной формы с закруглёнными углами, заполненная в верхней части камнями, что предполагает какое-то несохранившееся перекрытие и наброску камней на нём.

Скелет лежал вытянуто на спине, головой на Ю (рис. 4. I.1).

Инвентарь:

- большой сосуд – амфора с 2 мощными ленточными ручками на линии наибольшего диаметра (высота – 26 см) стоял у черепа. Плечевая часть сосуда была

древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.

¹ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте

украшена сочетанием крестов и зигзагов в технике шнура, заключённых в метопы. Кроме 2 ручек, есть очковидные налесты с 2 вмятинами (это черта декора на сосудах КТК последующей стадии СБ II б и СБ III) (рис. 4.1.6).

– двуручный *сосуд* со шнуровым орнаментом в виде Х-ов и вписанных углов (рис. 4.1.7).

Металлический инвентарь:

– бронзовая многомолоточковидная *булавка* (рис. 4.1.2);

– полусферическая *бляха* (рис. 4.1.8);

– литые орнаментированные *пронизы* с манжетами на концах и микенским орнаментом «бегущая волна» (рис. 4.1.3–1.4);

– *подвески* литые в 1,5 оборота с заострёнными и расплюснутыми концами (рис. 4.1.5).

Датирующие признаки – орнамент и «булавка». Дата: V этап КТК, XIV–XIII вв. до н. э.

Погребение № 4 кургана № 5 (рис. 4. II). Яма слегка трапециевидной формы с перекрытием и наброской камней на нём. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на ЮВ (рис. 4. II.1).

Инвентарь:

– амфора «куявского» типа с 4 полусферическими ручками, орнаментированная оттисками шнурового штампа (рис. 4. II.6);

– 2 дисковидные *бляхи-зеркала* (рис. 4. II.7);

– литые *пронизы* с манжетами, орнаментированные микенской «бегущей волной» (рис. 4. II.4);

– строенные *стерженьки-подвески* (рис. 4. II.3);

– ложковидные *подвески* с бусами (рис. 4. II.5);

– *подвески* «калачик» (рис. 4. II.2);

– гранёный *топор* «кабардино-пятигорского» типа (рис. 4. II.8).

Дата: V этап КТК, XIV–XIII вв. до н. э. [11, рис. 7.V–7.VI].

Обсуждение. Стратиграфия. В кургане 5 обнаружено 4 погребения. Основное

погребение – кенотаф 5/3¹. В разрезах кургана выявлено 3 курганных слоя: устанавливается послойная стратиграфия, благодаря фиксации выкидов от погребений 5/1 и 5/2. Выкид от погребения 5/3 был законсервирован древнейшим (III) курганным слоем, на который наслоился в бровке 2-ой выкид из погребения. Этот выкид законсервирован курганным слоем II и каменным панцирем. На этот курганный слой наслоился с востока от центра выкид из погребения 5/2². Последним впускным в курган было погребение 5/4³, близкое по времени к погребению 5/2. Таким образом, последовательность погребений такова: древнейшее – 5/3, следующее – 5/1, и далее близкие по времени – 5/2 и 5/4 с многомолоточковидными булавами.

Выводы. В курганах Хазнидона можно выделить 3 хронологических горизонта погребений кубано-терской культуры.

Первый (древнейший) горизонт составлен погребениями 1/2, 1/4, 1/3, 2/2, 2/3, 2/6, 5/3, 5/1. В металлокомплексе таких погребений:

– полусферические кованые *бляхи* с пунсонным орнаментом, как в Лечинкае 18/п. [3, с. 109, рис. 1];

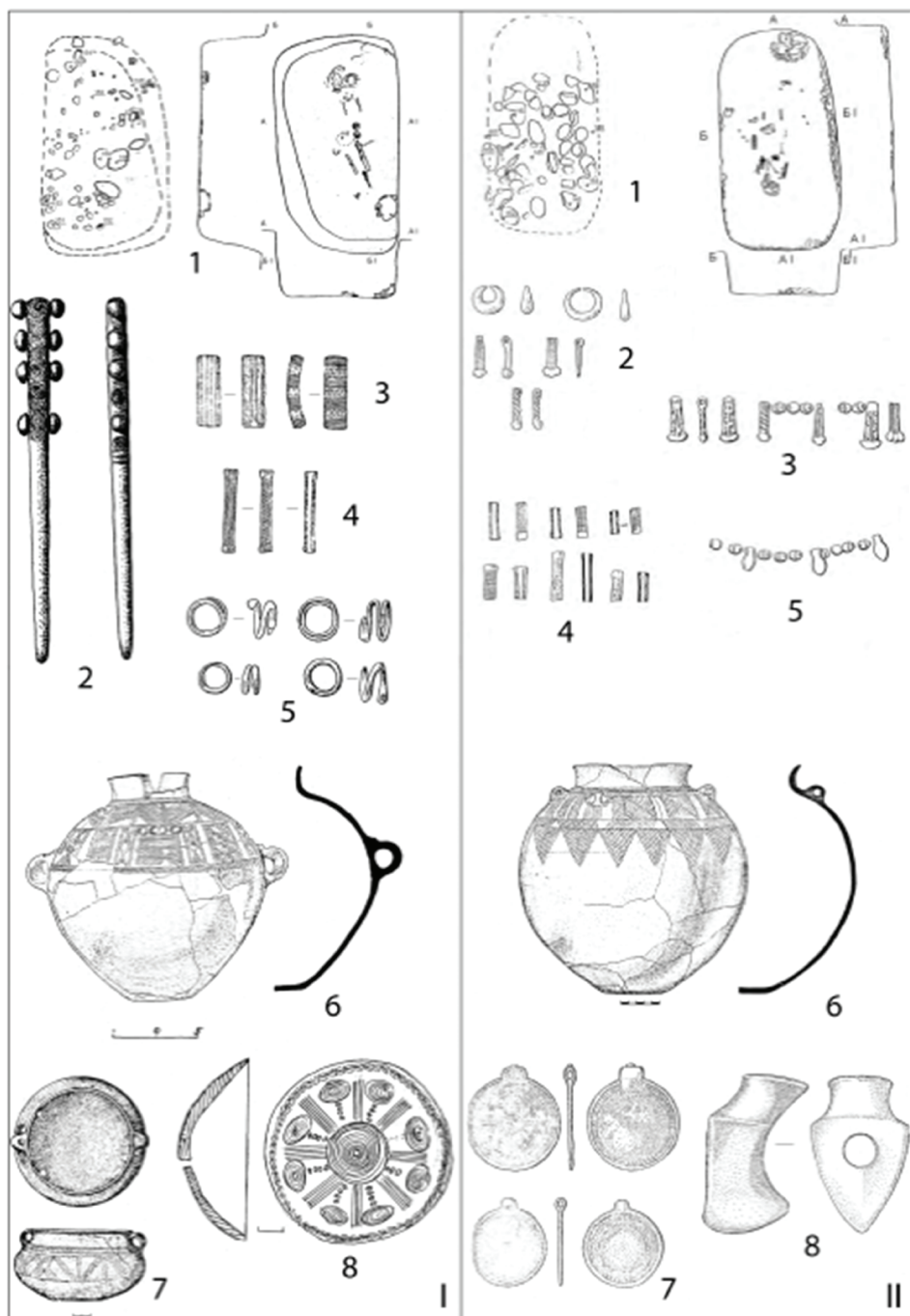
– бронзовые двумолоточковые *булавы*, как в Чегеме II 34/цп [3, с. 72, рис. 28.1].

Второй (более поздний стратиграфически) горизонт образован погребениями 2/4, 5/4, 5/2 и 2/1 с многомолоточковидными булавами, с литыми полусферическими бляхами-умбонами и топорами IV/V стадий [11, рис. 2], литыми пронизями с орнаментом «бегущая волна». Этот орнамент фиксируется на дунайских бронзах вкладах Хайду-Шамшон – Апа XIV в. до н. э. и Косидер XIII в. до н. э. [11, рис. 7.V–7.VI], что и является

¹ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. Рис. 107.

² Там же. Рис. 111.

³ Там же. Рис. 112.

I. Погребение № 2

II. Погребение № 4

Рис. 4 / Fig. 4. Хазнидон. Курган № 5 / Khaznidon. Mound № 5

Источник: Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.

основанием отнесения этого горизонта к V этапу КТК¹.

Третий стратиграфический горизонт. Самым поздним в курганах Хазнидона является погребение 1/1, содержащее булаву с 4 шишечками², датируемую XIV–XIII вв. до н. э. по аналогиям с горизонтом Ростовка-Сейма-Турбино-Бородинский клад [11]. Синхронно с VI группой, по В. А. Сафронову, и с лолинской культурой, по Р. Мимоходу, а в степях Восточной Европы – памятникам культуры многоваликовой керамики, хронологическим репером для которой является Бородинский клад с булавой, идентичной булаве из Хазнидона 1/1 [11]. Ближайшая аналогия этой булавы найдена в погребении № 3 высокогорного могильника Айлама в Былыме, в Кабардино-Балкарии [3, с. 146, рис. 22.8].

Стратиграфия курганов у с. Хазнидон дополнила стратиграфию памятников пост-майкопского времени, построенную на материалах курганов у с. Дзуарикау и с. Ногир.

Заключение

Наиболее важным итогом интерпретации приведённых данных по Северной Осетии явилось выделение того хронологического отрезка, на котором, как было установлено, сосуществуют катакомбные памятники степного Предкавказья, Северного Кавказа и предгорные памятники КТК (СБ IIa и СБ IIb, по В. А. Сафронову и IV и V этапы КТК, по Н. А. Николаевой³). До этого времени катакомбной культуры в Осетии нет, а после этого периода население КТК вы-

тесняется катакомбными племенами в высокогорье (Былым, Кабардино-Балкария) [3, с. 146–163] и исчезает. Несмотря на то, что катакомбная культура генетически родственна кубано-терской (в основе её, как и в основе КТК, одни и те же древнеевропейские культуры – культуры шнуровых керамик и шаровидных амфор Центральной Европы), двуобрядность (катакомба и яма; скорченное и вытянутое положение погребённого) существует на всём протяжении пребывания катакомбной культуры и КТК в Северной Осетии.

Получены доказательства в пользу ранее выведенной закономерности образования первых катакомбных памятников и в Предкавказье, и на юге Восточной Европы на основе формы первых контактов кубано-терской и катакомбной культур в виде смены формы погребения (от ямы к катакомбе) при сохранении инвентаря кубано-терской/северокавказской культуры.

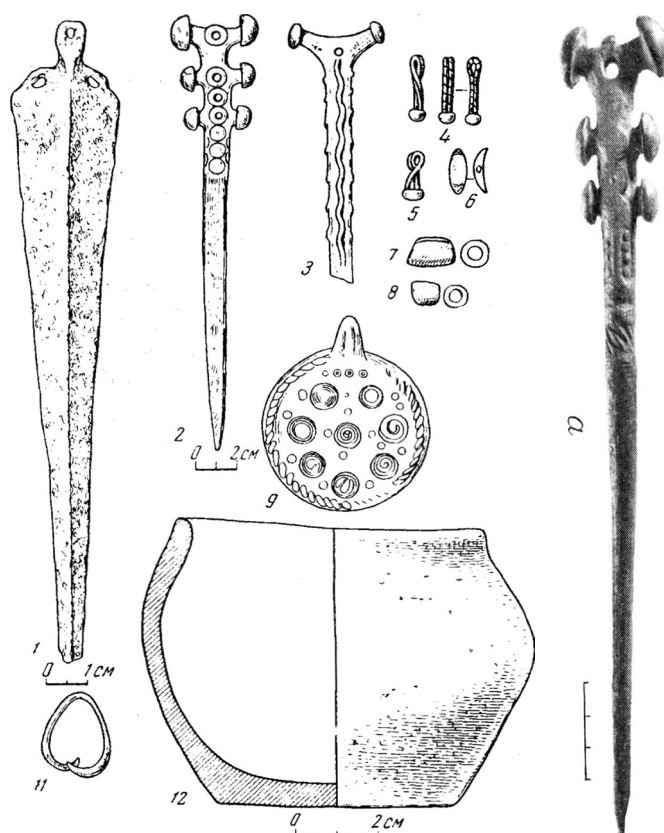
Многомолоточковидные булавки Северной Осетии, отмеченные также в Кабарде (Чегем 23/цп) [3, с. 72, рис. 28.49, рис. 79], в Кисловодске [6, с. 7, сн. 274], в предгорных станицах Краснодарского края – Андрюковской к. 8 (рис. 5.I) [6, с. 79], Псебайской (рис. 5.II) [7, рис. 9, рис. 13], Келлермесской [7, рис. 9], могут рассматриваться как финал кубано-терской культуры в соответствии с датой XIV–XIII вв. до н. э. для дунайского орнамента «бегущая волна» [11, рис. 7] на литых пронизях с манжетами, а также с датой кинжала из станицы Андрюковская, курган 8/2, определяемого временем Троянской войны, учитывая, что погребение 8/2 найдено рядом с курганом Андрюковская курган 7, содержащим кинжал с секирой, аналогичной найденной в Приамовой Трое 7a [6; 7, рис. 16; 11]⁴.

¹ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. С. 281.

² Там же. Прил. 1. Рис. 96.

³ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.

⁴ Сафронов А. В. Упомянется ли Троянская война в надписи Рамсеса III? // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2019. № 23-2. С. 939–949.

1. Ст. Андрюковская 8

2. Псебайская курган 3 (в насыпи)

Рис. 5 / Fig. 5. Многомолоточковидные булавки Прикубанья / Multi-hammer-shaped pins of Prikubanye

Источник: [7]

Многомолоточковидные булавки – результат дальнейшей эволюции бронзовых молоточковидных булавок с одной парой молоточковидных выступов в КТК, воспроизводящих в металле костяные молоточковидные булавки, рассматриваемые нами как предмет культа¹ у населения как *праиранской/древнеямной*, так и *индоарийской/кубано-днепровской* (новотитаровского варианта) культур юга Восточной Европы². Костяные молоточ-

ковидные булавки связаны с погребальным обрядом и культом Великой богини. «Авеста» сообщает имя Великой богини индоиранцев – Ардвисура Анахита³. Они не являются предметом импорта с Кавказа в степные индоиранские культуры, а представляют органическую часть комплекса КТК («древнеевропейского», с точки зрения лингвистики), свидетельствуя о тесном союзе между индоариями (кубано-днепровская культура в новотитаровском варианте) и древнеевропейцами (кубано-

¹ В свете сказанного термин «булавки» надо рассматривать как условный и технический термин и не воспринимать буквально.

² Николаева Н. А. О лингвокультурной атрибуции и семантике «костяных молоточковидных булавок»

по материалам раскопок 1986 года в Калмыкии // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 4. С. 151–169.

³ Там же. С. 163

терская культура) на Северном Кавказе. Воспроизведение в бронзе костяных молоточковидных «булавок» соседних индоариев на Кавказе (кубано-днепровская культура/новотитаровский вариант)¹ можно объяснить глубоким восприятием населения КТК (древнеевропейцев по языку) культа Великой Богини – основного персонажа религии населения «степного варианта» КТК² – индоариев (с позиции лингвистики). Этот факт отразился в исчезновении Y-образной гигантской булавки, характерной для КТК в куро-аракский период её развития, бесспорно, тоже символа божества плодородия [4], являю-

щейся эндемиком для районов Кабарды и Осетии, и замещении её в последующий период бронзовыми молоточковидными булавками, сходными с Y-образными булавками по функции.

Представленные полные керамические комплексы с многомолоточковидными булавками из Хазнидона с нового ракурса характеризуют финальную пору кубано-терской культуры³ и впервые позволяют уточнить культурную атрибуцию и семантику многомолоточковидных булавок.

Дата поступления в редакцию 01.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева М. В. Восточноманьчская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М.: Таус, 2014. 272 с.
2. Археология СССР. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза / отв. ред. К. Х. Кушнарева, В. И. Марковиц. М.: Наука, 1994. 384 с.
3. Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 / под ред. В. И. Марковина. Нальчик: Эльбрус, 1984. 302 с.
4. Корневский С. И. Т- и У-образные булавки эпохи средней бронзы Большого Кавказа в Предкавказье // Этнокультурные проблемы эпохи бронзы Северного Кавказа. Орджоникидзе: СОГУ, 1986. С. 12–24.
5. Корневский С. И. Памятники населения бронзового века Центрального Предкавказья. М.: ИА АН СССР, 1990. 174 с.
6. Латынин Б. А. Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1967. № 9. С. 3–96 с.
7. Марковин В. И. Культура племён Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). М.: Наука, 1960. 151 с.
8. Николаева Н. А., Сафронов А. В. Курган у с. Ногир и проблемы среднебронзового века Северной Осетии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. Циркумпонтика. Вып II. С. 164–179.
9. Николаева Н. А., Сафронов А. В. Периодизация катакомбной культуры (по материалам курганов у с. Чиколы Северной Осетии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 5. Циркумпонтика. Вып. III. С. 129–149.
10. Николаева Н. А., Сафронов А. В., Карлова К. Ф. Индоарийская атрибуция степного варианта Кубано-Терской культуры (по материалам курганов у ст. Терская Моздокского района Северной Осетии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 5. Циркумпонтика. Вып IV. С. 29–44
11. Сафронов В. А. Датировка Бородинского клада // Проблемы археологии. Вып. 1. Л.: ЛГУ, 1968. С. 75–128.

¹ Николаева Н. А. О лингвокультурной атрибуции и семантике «костяных молоточковидных булавок» по материалам раскопок 1986 года в Калмыкии // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 4. С. 160–163.

² Там же.

³ Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. С. 223.

12. Сафронов В. А. О датировке Рутхинского погребального комплекса северокавказской культуры // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Вып. 108: Археологические памятники Кавказа и Средней Азии / отв. ред. Т. С. Пассек. М.: Наука, 1966. С. 23–29.
13. Сафронов В. А. Николаева Н. А. Происхождение костяных молоточковидных булавок // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Вып. 142: Памятники эпохи бронзы и раннего железа / под ред. И. Т. Кругликовой. М.: Наука, 1975. С. 11–17.
14. Шишлина Н. И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н. э.): дис. ... докт. ист. наук. М., 2009. 661 с.

REFERENCES

1. Andreeva M. V. *Vostochnomanychskaya katakombnaya kultura: analiz materialov pogrebalnykh pamyatnikov* [East Manyach catacomb culture: analysis of materials from burial monuments]. Moscow, Taus Publ., 2014. 272 p.
2. Kushnareva K. Kh., Markovits V. I., eds. *Arkheologiya SSSR. Epokha bronzy Kavkaza i Sredney Azii. Rannyyaya i srednyaya bronza* [Archeology of the USSR. Bronze Age of the Caucasus and Central Asia. Early and Middle Bronze]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 384 p.
3. Markovin V. I., ed. *Arkheologicheskiye issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii v 1972–1979* [Archaeological research on new buildings in Kabardino-Balkaria in 1972–1979]. Nalchik, Elbrus Publ., 1984. 302 p.
4. Korenevsky S. I. [T- and U-shaped pins of the Middle Bronze Age of the Greater Caucasus in the Ciscaucasia]. In: *Etnokulturnyye problemy epokhi bronzy Severnogo Kavkaza* [Ethnocultural problems of the Bronze Age of the North Caucasus]. Ordzhonikidze, SOGU Publ., 1986, pp. 12–24.
5. Korenevsky S. I. *Pamyatniki naseleniya bronzovogo veka Tsentralnogo Predkavkazyia* [Monuments of the Bronze Age population of the Central Ciscaucasia]. Moscow, IA AN SSSR Publ., 1990. 174 p.
6. Latynin B. A. [Hammer pins, their cultural attribution and dating]. In: *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological collection of the State Hermitage], 1967, no. 9, pp. 3–96.
7. Markovin V. I. *Kultura plemen Severnogo Kavkaza v epokhu bronzy (II tys. do n. e.)* [Culture of the tribes of the North Caucasus in the Bronze Age (2nd millennium BC)]. Moscow, Nauka Publ., 1960. 151 p.
8. Nikolaeva N. A., Safronov A. V. [A kurgan near the village of Nogir and the problem of cultural attribution of Middle Bronze Age monuments in North Ossetia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and political sciences], 2020, no. 5. Circumpontica, iss. II, pp. 164–179.
9. Nikolaeva N. A., Safronov A. V. [Periodization of the Catacomb culture (based on the materials of the mounds near the village of Chikola, North Ossetia)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2021, no. 5. Circumpontica, vol. III, pp. 129–149.
10. Nikolaeva N. A., Safronov A. V., Karlova K. F. [The Indo-Aryan attribution of the Kuban-Terek culture steppe variant, based on kurgans near Terskaya. Mozdok district, North Ossetia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2022, no. 5. Circumpontics, iss. IV, pp. 29–44.
11. Safronov V. A. [Dating of the Borodino treasure]. In: *Problemy arkheologii. Vyp. 1* [Problems of archeology. Vol. 1]. Leningrad, LGU Publ., 1968, pp. 75–128.
12. Safronov V. A. [On the dating of the Rutkha burial complex of the North Caucasian culture]. In: Passek T. S., ed. *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta arkheologii. Vyp. 108: Arkheologicheskiye pamyatniki Kavkaza i Sredney Azii* [Brief reports on reports and field research of the Institute of Archeology. Vol. 108: Archaeological sites of the Caucasus and Central Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 23–29.
13. Safronov V. A. Nikolaeva N. A. [Origin of bone hammer-shaped pins]. In: Kругликова И. Т., ed. *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta arkheologii. Vyp. 142: Pamyatniki epokhi bronzy i rannego zheleza* [Brief reports on reports and field research of the Institute of Archeology. Vol. 142: Monuments of the Bronze and Early Iron Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 11–17.

14. Shishlina N. I. *Severo-Zapadnyy Prikaspiy v epokhu bronzy (V–III tys. do n. e.): dis. dok. ist. nauk* [North-Western Caspian Region in the Bronze Age (5–3 millennium BC): Dr. Sci. thesis in Historical sciences.] Moscow, 2009. 661 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Николаева Надежда Алексеевна – кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Государственного университета просвещения;

e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

Сафронов Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, Российского технологического университета (МИРЭА);

e-mail: safron1477@yandex.ru

Чиж Никита Сергеевич – аспирант Института востоковедения Российской академии наук;

e-mail: ch1999@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda A. Nikolaeva – Cand. Sci. (History), Prof., Department of General History, State University of Education;

e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

Aleksander V. Safronov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, MIREA – Russian Technological University;

e-mail: safron1477@yandex.ru

Nikita S. Chizh – Postgraduate student, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences;

e-mail: ch1999@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Николаева Н. А., Сафронов А. В., Чиж Н. С. Финал кубано-терской культуры в предгорьях Северного Кавказа (по материалам курганов у с. Хазнидон Северной Осетии) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 5. Циркумпонтика. Вып. V. С. 93–110.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-93-110

FOR CITATION

Nikolaeva N. A., Safronov A. V., Chizh N. S. The end of the Kuban-Terek culture in the foothills of the North Caucasus (based on the materials of the mounds near the village of Khaznidon in North Ossetia). In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 5, Circumpon-tica, iss. V, pp. 93–110.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-93-110